

Матяш С.А.

Оренбургский государственный университет

ПЕРЕНОСЫ (ENJAMBEMENTS) В ЛИРИКЕ А.С. ПУШКИНА И М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

В статье излагаются результаты статистического анализа стихотворных переносов в лирике Пушкина и Лермонтова в аспектах частотности и структуры. Материал осмысливается в синхроническом и диахроническом срезе. Показывается, что диахронический срез выявляет разнонаправленную эволюцию «лирических» переносов двух поэтов и позволяет обозначить роль нескольких факторов в этой эволюции (в том числе роль драматического стиха).

В основе настоящей статьи – положения доклада, прочитанного на «Стиховедческих чтениях памяти М. Гаспарова в РГГУ» (Москва, 30 июня – 1 июля 2006). Наше исследование – и выбором имен, и самой проблемой – связано с кругом научных интересов М.Л. Гаспарова: Пушкин был для него и объектом специального исследования, и неизменным контекстом для анализа стиховых формантов других поэтов (см., например, [1; 2; 3]; на поэзии Лермонтова он демонстрировал методику анализа метрического репертуара [4], решал проблемы композиции лирического стихотворения [5], интонации [6], механизмов культурной памяти [7]; что касается проблемы enjambement (в дальнейшем – **enj**), то она является частной по отношению к проблеме «ритм и синтаксис», к решению которой стиховед обратился в 1979 году [8] и которая оставалась для него в числе приоритетных на протяжении четверти века.

В ряде работ М.Л. Гаспарова, в том числе и в соавторстве с Т.В. Скулачевой, была разработана иерархия силы синтаксических связей [9; 10; 11]. Опираясь на эту иерархию, мы предложили собственную методику выявления стихотворных переносов¹ и параметры их системного описания [13], в число которых входят: частотность **enj**; соотношение типов rejet (**r**), contre-rejet (**c-r**), double-rejet (**d-r**); соотношение контактных и дистантных связей между словами, разорванными концом строки; набор и частотность типов синтаксических связей по вертикали. Данная

методика уже применялась нами для исследования эпического и драматического стиха [13; 14; 15; 16]. В настоящей статье **enj** в лирике Пушкина и Лермонтова выявляются и анализируются аналогичным образом. Ранее полученные результаты эпизодически используются в качестве необходимого сравнительного материала.

Лирика Пушкина в аспекте **enj** обследовалась по первым трем томам полного собрания сочинений поэта [17], лирика Лермонтова – по первому тому собрания сочинений [18]. Результаты статистического анализа представлены в таблицах. Прежде чем приступить к интерпретации статистических данных, оговорим два момента. Первый. За пределами анализа остались нетрадиционные переносы, в нашей терминологии, «затяжные» и «левые» (см. об этих явлениях [13, с. 176-177; 19; 20]), которые требуют специального рассмотрения. Второй. По общепринятой в стиховедении классификации среди традиционных (т.е. «двустрочных», «правых») **enj** могут быть слоговые, строчные, строфические. Слоговых **enj** нет ни у Пушкина, ни у Лермонтова. Строфические переносы, экспрессия которых памятна всем по хрестоматийному **enj** в «Евгении Онегине» («...И задыхаясь, на скамью // Упала... <...>»), в лирике поэта отсутствуют. В лирике Лермонтова мы выявили три строфических переноса – по одному в трех стихотворениях: 1) «Оставленная пустынь предомной...», 1830, между вторым и третьим б-стишиями 4-стопного ямба: « <...> И любопыт-

¹ Согласно нашей концепции, не следует абсолютизировать роль внутрисконъюнктивной паузы; **enj**, как ритмико-синтаксическое явление, возникает тогда, когда синтаксические вертикальные связи «оказываются сильнее горизонтальных, и он не возникает, если вертикальные связи по силе меньше или равны горизонтальным» [12, с. 191-192]. Ср., например, у Лермонтова появление двух **enj** в строках «Отрывка» (... и насильно / Заставила его расторгнуть узы / Свои, и в мещенье обратила все...) и отсутствие **enj** в строках «Соседа» («Могу заметить я, в его окне / Блестит огонь; его простая келья / Чужда забот и светского веселья»). Здесь и далее оставленные или перенесенные слова подчеркиваются, курсивом маркируются слова, с которыми у оставленных или перенесенных слов образуется синтаксическая связь.

ный посетитель / В развалинах людей искать / Напрасно станет, чтоб узнать, // Где образ божеской могилы / Между золотых колонн стоял...»; 2) «1831-го июня 11 дня», 1831 (между 30 и 31-м 8-стишиями 5-стопного ямба: «<...> Сидеть на камне *станет* иногда // *И* скажет: отчего не понял свет...»); 3) «Сонет» («Я памятью живу с увядшими мечтами...»), 1832: между первым и вторым церцетом (это, по нашим наблюдениям, – самый частотный вид строфического **enj** в поэзии XIX в.) – в 6-стопном ямбе: «...Так мраморный *кумир на берегу* морском // *Стоит*, – у ног его волна кипит, клокочет...». Первый строфический **enj** – типа **c-r**, второй и третий, маркирующий энергию глаголов, – типа **г**. Более подробно

строфические переносы Лермонтова будут рассмотрены в нашей специальной работе – в контексте предшествующих и последующих опытов строфических **enj**. Таким образом, в предлагаемой статье предметом сопоставительного анализа будут только традиционные строчные **enj**.

Сопоставим статистические данные по всем параметрам в **синхроническом** срезе.

Частотность. Как видно из таблиц 1-2, во всей лирике Пушкина (графа «Итого») переносы составляют около двух процентов (1,9), а в лирике Лермонтова – более четырех процентов (4,2), из чего следует, что в целом у Лермонтова **enj** в два с лишним раза больше, чем у Пушкина, хотя и тот, и другой в лирике

Таблица 1. Общая частотность и типы переносов в лирике Пушкина

Годы	Кол.стр.	Кол.enj	Част.	г	c-г	d-г
1813	525	9	1,7	2	6	1
1814	1586	14	0,9	-	10	4
1815	2267	24	1,1	-	23	1
1816	1183	11	0,9	-	10	1
1817	763	8	0,4	2	5	1
1818	361	5	1,4	1	2	2
1819	743	6	0,8	-	5	1
1820	322	3	0,5	-	3	-
1821	1386	12	0,9	2	9	1
1822	899	6	0,7	-	5	1
1823	374	7	1,9	-	3	4
1824(Юг)	178	1	0,6	-	1	-
1824(Михайл)	1011	13	1,3	2	10	1
1813-1824	11598	119	1,0	9(7,7)	92(76,9)	18(15,4)
1825	1231	37	3,0	2	22	13
1826	548	10	1,8	1	7	2
1827	659	27	4,1	4	11	12
1828	846	17	2,0	1	13	3
1829	807	16	2,0	1	6	9
1830	975	34	3,5	-	23	11
1831	235	7	3,0	-	6	1
1832	153	6	3,9	-	6	-
1833	712	29	4,1	2	9	18
1834	954	23	2,4	3	11	9
1835	645	34	5,3	2	17	15
1836	302	16	5,3	1	9	6
1825-1836	8067	256	3,2	17(6,6)	140(54,7)	99(38,7)
Итого	19665	375	1,9	26(7,0)	232(61,6)	117(31,4)
«Годунов» (1825)	1558	150	9,6	(16,7)	(32,0)	(51,3)

Таблица 2. Общая частотность и типы переносов в лирике Лермонтова

Год	Кол. стр.	Кол. enj	Част.	R	c-r	d-r
1828	63	3	4,8	1	-	2
1829	925	15	1,7	1	12	2
1830	1638	70	4,3	17	25	28
1830-1831	1187	49	4,1	5	24	20
1831	1418	131	9,2	26	48	57
1832	1067	34	3,2	7	16	11
1833-1836	197	2	1,0	-	1	1
1828-1831	6495	304	4,7	57(18,7)	126(41,4)	121(39,8)
1837	369	7	1,9	-	6	1
1838	226	2	0,9	-	2	-
1839	281	5	1,8	2	2	1
1840	848	49	5,8	8	20	21
1841	612	6	1,0	1	2	3
1837-41	2336	69	2,9	11(15,9)	32(46,4)	26(37,7)
Итого	8831	373	4,2	68(18,2)	158(42,3)	147(39,4)
«Испанцы» 1830*			17,5	12,1	36,4	51,5

*Данные по «Испанцам» взяты из диссертации нашей аспирантки Г.А. Бокушевой [23].

используют этот прием достаточно сдержанно (о последнем может свидетельствовать контекст драмы у обоих поэтов).

Типы enj. В лирике Пушкина и Лермонтова представлены все три типа переносов, но их соотношение у двух поэтов – разное. У Пушкина абсолютным лидером является тип **c-r** («Темницы рухнут – и свобода / Вас примет радостно у входа...») – «Во глубине сибирских руд...», 1827); типа **d-r** («Исполнились мои желания. Творец / Тебя мне ниспослал, тебя, моя мадонна...») – «Мадонна», 1830) примерно в два раза меньше; тип **r** («Но мне он царственную руку / Простер – и с вами снова я» – «Друзьям», 1828) по суммарному показателю занимает самую скромную долю (7%). У Лермонтова по аналогичному показателю впереди тоже **c-r** («Тянулись горы – и Казбек / Сверкал главой остроконечной» – «Валерик», 1840), однако этого типа у него в полтора раза меньше, чем у Пушкина. Еще больше поэты отличаются по доле **r** и **d-r**: **r** у Лермонтова почти в три раза больше, чем у Пушкина, а **d-r** догоняет **c-r** и фактически становится вторым лидером:

Моя душа должна прожить в земной неволе (**r**)

Недолго. Может быть, я не увижу боле (**d-r**)

Твой взор, твой милый взор, столь нежный для других...

(«Моя душа должна прожить в земной неволе...», 1830-31).

Контактные и дистантные связи. Рассматривая интервалы между синтаксически связанными словами, разорванными при **enj** концом строки, мы выделили связи дистантные – с интервалом, как правило, в 1-2 слова («Оковы падали. Закон / На вольность опершись, провозгласил равенство...») – «Андрей Шенье», 1825, Пушкина) и контактные – с нулевым интервалом («<...> Из груди рвется – и язык / Лепечет громко без сознания...») – «Журналист, читатель и писатель», 1840, Лермонтова). На таблицах 3, 4 представлена доля контактных связей во всех **enj** и отдельных типах; дистантные, понятно, составляют оставшуюся (от 100%) часть. Зафиксированные в таблицах суммарные данные показывают, что, во-первых, у обоих поэтов контактных связей больше, чем дистантных, во-вторых, преобладание контактных менее всего ощутимо в **c-r**, более всего – в **d-r**, в третьих, у Лермонтова контактных связей в **enj** больше, чем у Пушкина, на 13% (главным образом за счет **r** и **d-r**). На основании этих статистических данных можно заключить, что в лирике Лермонтова (в це-

Таблица 3. Доля контактных связей при переносах в лирике Пушкина (в % от числа переносов в типе)

Годы	В целом	г	с-г	d-г
1813-1824	53,8	55,5	50,0	72,9
1825-1836	57,0	53,0	55,0	60,6
Итого	55,8	53,8	52,6	62,4
«Борис Годунов»	66,7	56,6	52,1	79,2

Таблица 4. Доля контактных связей при переносах в лирике Лермонтова (в % от числа переносов в типе)

Годы	В целом	г	с-г	d-г
1828-1836	73,0	84,2	61,1	79,3
1837-1841	69,6	63,6	59,4	84,6
Итого	72,1	80,9	60,7	80,3
«Испанцы»	68,6	58,3	63,9	72,5

Таблица 5. Набор и частотность синтаксических связей при переносах в лирике Пушкина

Годы	Св	Оп	Дп	Дк	Об	Пр	Од	От	Пч	?
1813-1824	8,4	2,5	7,6	18,5	35,3	20,0	2,5	4,2	-	-
1825-1836	8,6	2,7	9,0	16,0	34,7	20,3	4,7	1,6	1,6	0,8
Итого	8,5	2,7	8,5	16,8	34,9	20,6	4,0	2,4	4,1	0,5
«Борис Годунов»	11,3	8,7	10,0	20,0	26,7	17,3	4,7	1,7	-	-

Таблица 6. Набор и частотность синтаксических связей при переносах в лирике Лермонтова

Годы	Св	Оп	Дп	Дк	Об	Пр	Од	От	Пч	?
1828-1836	10,5	5,3	9,5	11,2	28,0	23,4	5,9	5,6	0,3	0,3
1837-1841	8,7	2,9	7,2	4,3	33,4	24,7	7,2	8,7	-	2,9
Итого	10,2	4,8	9,1	9,9	28,9	23,6	6,2	6,2	0,3	0,8
«Испанцы»	17,0	10,0	7,0	13,0	8,0	26,0	3,0	2,0	3,0	-

лом) переносы более резкие, более напряженные, чем в лирике Пушкина.

Набор и частотность синтаксических связей, представленные в таблицах 5, 6, позволяют отметить следующее. Во-первых, в **enj** лирики Пушкина и Лермонтова диапазон синтаксических связей у обоих поэтов широк: от сверхсильных (**Св**) до слабых (**Пч**). В нашем материале **Св** – это разорванные связи между частями составного сказуемого («Они ничтожны – если буду / Тобой оправдан, Аристид» – «Ф.Н. Глинке», 1822, Пушкина; «И все боюсь, что не успею я / Свершить чего-то! <...> – «1831-го июня 11 дня» Лермонтова). **Пч** – это подчинительные связи: «Подумай, поищи. Тогда ли, / Как над Вергилием дремал...» – «Сцена из Фауста», 1825, Пушкина; «<...> Ступай, и там живи, и жди, / Пока придет спаситель – и молись...» – «Ночь. I», 1830, Лермонтова). Во-вторых, лидерами у обоих поэтов являются связи обстоятельственные – **Об** («Мир опустел... Теперь куда же / Меня б ты

вынес, океан?» – «К морю», 1824, Пушкина; «И все мечты отвергнув, снова / Остался я один... – «Как в ночь звезды падучей пламень...», 1832, Лермонтова) и предикативные – **Пр** («Обняла, и колесница / Уж к аиду их несет... – «Прозерпина, 1824, Пушкина; «Свой взор ко мне склонив, она, / Казалось, упрекала в том...» – «Люблю я цепи синих гор», 1832, Лермонтова), хотя соотношение лидеров у поэтов разное: у Пушкина – в сравнении с Лермонтовым – больше **Об**, у Лермонтова – в сравнении с Пушкиным – больше **Пр**. В-третьих, **enj** поэтов существенно различаются по третьему лидеру: у Пушкина это **Дк** – связи дополнительные, с дополнением косвенным (<...> Твой слух был поражен всечасно, чтоб ты мною / Окружена была <...> – «Желание славы», 1825, Пушкина); у Лермонтова **Дк** в полтора раза меньше, чем у Пушкина, и третьим лидером являются связи **Св**. В-четвертых, у Лермонтова (за счет сокращения долей **Об** и **Дк**) становятся более заметными остальные связи: **Дп** – дополни-

тельные связи, с прямым дополнением («<...> Что у груди своей она *змею / Согрела.* <...>» – «Блистая, пробегают облака...», 1831); **Од** – связи однородных членов («Дай бог, чтоб так случилось!... *Ни любви, / Ни муж умерший* уж не знает...» – «Я счастлив! – тайный яд течет в моей крови...», 1832); **От** – связи при обособленных оборотах («До лучших дней!» – *перед прощаньем, / Пожав мне руку,* ты сказал» – «К другу В.Ш.», 1831). У Лермонтова **Од** больше, чем у Пушкина, в 1,5 раза, **От** – в 3 раза.

Таким образом синхронический срез сопоставительного анализа статистических данных по частотности и структуре **enj** в лирике Пушкина и Лермонтова выявляет как определенное типологическое сходство переносного стиля двух поэтов, выразившееся в сдержанном обращении к данному ритмико-синтаксическому приему, лидерстве **с-г**, преобладании контактных связей, **Об** и **Пр**, так и значительное различие: у Пушкина **enj** в два с лишним раза меньше, чем у Лермонтова, а в структуре **enj** ощутимо больше, чем у Лермонтова, доли **с-г**, дистантных связей, связей **Об** и **Дк**. Выявленная близость суммарных показателей может быть, на наш взгляд, результатом сильного влияния пушкинского канона **enj**. Различие, по всей видимости, следует искать в разных факторах стиховой эволюции у двух великих стихотворцев. Но прежде чем эти факторы хотя бы обозначить, рассмотрим «лирические» **enj** Пушкина и Лермонтова в диахроническом срезе.

Диахронический срез анализа показывает, что данные по частотности и структуре **enj** не остаются стабильными. Суммарные показатели, которые мы выше проанализировали, скрывают большой разброс данных по **enj** в разные периоды лирики двух поэтов.

Авторы первого «Метрического справочника к стихотворениям Пушкина» – стиховеды группы Б.И. Ярхо – переломным годом в эволюции стихосложения поэта считали 1825 год [21, с. 46-47]. Для авторов второго справочника – М.Ю. Лотмана и С.А. Шахвердова – таким годом был 1830 [22, с. 164]. Наши статистические данные, представленные в таблицах 1-6, говорят о том, что для эволюции переносного стиля Пушкина переломным является 1825 год (хотя интерпретация значимости 1825 г. у нас будет иная, чем у авторов первого справочника);

таким образом, мы будем рассматривать два периода: I – 1813-24 гг.; II – 1825-36 гг.

В I периоде творчества Пушкина **enj** – в пределах 1% (с небольшими комбинациями в 1-5 десятых доли процента). Эта величина – вдвое меньшая, чем средняя величина по всей лирике. Переносов не имеет 4/5 всех стихотворений. Без **enj** обходятся все частотные размеры, в частности, ямбы 4-стопный, 6-стопный, вольный и даже 5-стопный; когда в последнем возникает внутрисконцовая пауза, сильная синтаксическая связь конца строки не дает образоваться **enj** («Уж я не тот... Невидимой стезей / Ушла пора веселости беспечной» («Элегия», 1817). Только 8 стихотворений (из 372) имеют 3 и более **enj**: «К Наталье», 1813, «Монах», 1814, «Городок», 1815, «Тень Фонвизина», 1815, «Послание к Юдину», 1815, «Сон», 1816, «Торжество Вакха», 1818, «К морю», 1824. Эти стихотворения – не типичны для периода.

Специфика I периода не только в предельно низкой частотности **enj**, но и в однообразии их структуры. В 1813 г. Пушкин в стихотворении «К Наталье» как бы пробует все типы переносов, но в дальнейшем он остановился только на **с-г**, который достигает 76,9% (это значительно больше, чем в поэмах этого периода); из синтаксических связей он применяет преимущественно **Об** это фаворит всех жанров пушкинской поэзии) и **Пр**; контактные связи находятся в равновесии с дистантными. Можно, очевидно, считать, что **enj** как ритмико-синтаксическое явление в лирике I периода мало продуктивно и мало экспрессивно. Исключением из довольно однообразной (в данном аспекте!) картины является стихотворение «К морю», где скопление трех **enj** в финальной части произведения говорит о целенаправленном использовании приема для маркирования драматизма этого композиционного звена. II период разительно отличается от I по всем показателям. Частотность – 3,2%, т.е. число переносов в сравнении с I периодом увеличилось в три с лишним раза. Переломным является 1825 год, когда процент **enj** поднялся с одного до трех за счет «Сцены из Фауста» и «Андрея Шенья». В дальнейшем насыщенными **enj** (свыше 10%) станут «Из Alfieri», 1827, «Сто лет минуло, как тевтон...», 1828, «Зима, что делать нам в деревне?...», 1829, «Заклинание», 1830, «Медок», 1830, «Он между нами жил»,

1834, «...Вновь я посетил...», 1835, и др. Общее число стихотворений с **enj** увеличилось на 10%. Одновременно с частотностью меняются и показатели параметров структуры: резко сокращается доля пушкинского фаворита **c-r**: его почти в полтора раза меньше, чем в I периоде, и почти на 7% меньше суммарного показателя; тип **d-r**, напротив, увеличивается в два с лишним раза; возрастает (хотя и незначительно) доля контактных связей; лидеры синтаксических связей – **Об, Пр, Дк** – сохраняют свои позиции, а периферийные связи меняют пропорции: увеличивается **Од**, появляется **Пч**. Увеличение числа переносов и перестройка их структуры сопровождалась у Пушкина-лирика увеличением семантической нагруженности **enj**. См., например, маркирование переносом типа **d-r** слов с максимальной идейно-эмоциональной значимостью в стихотворении «Из Пиндемонти», 1836: «Зависеть от царя, зависеть от народа / Не все ли нам равно? Бог с ними. Никому / Отчета не давать <...>». Функции **enj** в пушкинской лирике будут предметом рассмотрения в нашей специальной работе. Пока укажем только на одну функцию, поскольку это наблюдение понадобится нам для решения стиховедческих вопросов. Переносы в таких стихотворениях, как «Какая ночь! Мороз трескучий...», 1827, «К вельможе», 1830, «Заклинание», 1830, «Зима, что делать нам в деревне...», «Гусар», 1833, «...Вновь я посетил...», 1835 и др. – участвовали в движении поэта к «суровой прозе», неоднократно отмечаемом пушкинистами. Итак, сопоставив два периода творчества Пушкина, мы обозначаем направление эволюции стихосложения поэта: от малопереносного начала с однообразной типологией – к осязатому увеличению **enj**, освоению новых типов, расширению палитры синтаксических связей.

У Лермонтова мы выделили также два периода: I – 1828-1836, II – 1837-1841 – в соответствии с традицией лермонтоведения дифференцировать раннее и зрелое творчество поэта.

Диахронический анализ частотности и структуры **enj** Лермонтова показывает, что два периода стихосложения поэта в аспекте **enj** отличаются не менее впечатляюще, чем у Пушкина. Но направление эволюции у Лермонтова другое. Если у Пушкина раннее творчество было малопереносное, то у Лермон-

това, напротив, в ранней лирике частотность **enj** максимальная – 4,7% (т.е. у раннего Лермонтова переносов почти в пять раз больше, чем у раннего Пушкина). Во II периоде частотность **enj** резко снижается (до 2,9%), тогда как у Пушкина она увеличивается. У Лермонтова лидером среди типов остается **c-r**, но доля его в раннем творчестве меньше, чем во всей поэзии, и значительно меньше, чем во II периоде. Контактные связи дают максимальный показатель в I периоде, затем его доля слегка снижается (у Пушкина, как мы помним, было наоборот). Среди синтаксических связей лидируют **Об, Пр, Дк**, слегка обгоняющий **Св**. В зрелой лирике Лермонтова переносов почти нет. См., например, лермонтовские шедевры: «Ветка Палестины», «Сосед», «Молитва», «Когда волнуется желтеющая нива...», «Не смейся над моей пророческой тоскою...», 1837, «Дума», 1838, «Выхожу один я на дорогу...», 1841. (Частотность 2,9% – относительно Пушкина немалая – за счет «< Валерика >», 1840, где **enj** свыше 12%.)

Таким образом, общее направление эволюции стихосложения Лермонтова в аспекте **enj** предстает как движение от активного использования **enj** с разнообразной типологией и широкой палитрой связей к малопереносному стилю, т.е. как зеркальное отражение направления эволюции Пушкина. Наш итоговый вывод оказался сопоставим с выводом, который сделал Б.И. Ярхо: «Лермонтов начинал с того, чем Пушкин кончал, и двигался в обратном направлении» [4, с. 136]. Близость наших выводов свидетельствует о том, что в данном случае разные стиховые форманты обоих поэтов эволюционируют в одном направлении по закону не компенсации, а усиления.

Однако мы не просто констатируем совпадение выявленных нами тенденций с выводами первопроходцев. Мы хотим пойти дальше стиховедов группы Б.И. Ярхо, поставив вопрос о факторах этой разнонаправленной эволюции. На сегодня в эволюции **enj** видим три фактора: первый – влияние прозы, к которой Пушкин «склонялся» в зрелые годы, а Лермонтов – в самом начале творческого пути; второй – ориентация на англо-немецкую романтическую традицию, с которой связывается раннее творчество Лермонтова и позднее – Пушкина (ранний Пушкин, как известно, ориентирован на французскую культу-

туру); третий – влияние драмы и драматического стиха. О первых двух факторах – правда, не в связи с эволюцией **enj** двух поэтов – историки литературы и стиховеды уже писали. Роль третьего фактора становится очевидной из представленных нами материалов. Драматический стих «Испанцев» и «Бориса Годунова» отличается значительно более высокой частотностью, резко сниженным показателем **c-r** и столь же резко повышенным **d-r** (**d-r** – это «драматический тип», в нашей фразеологии), большой долей контактных связей (особенно в **d-r**), широкой амплитудой связей, среди которых особенно заметны **Пр, Св, Дк** (в «Борисе Годунове» также и **Об**): «Но счастья нет моей душе. Не так ли / Мы смолоду влюбляемся и алчем / Утех любви <...>» («Борис Годунов»); «Да, с этих пор тебе я запрещаю / С Фернандо говорить, во-первых, он

/ Неблагодарный. <...> («Испанцы»)). Эти особенности драматического стиха мы выявили на материале «Орлеанской девы», 1817-1821, Шиллера - Жуковского и «Бориса Годунова», отмечая его роль в эволюции переносного стиля пушкинских поэм и «Евгения Онегина» [15, 16]. Эта роль драматического стиха отчетливо вырисовывается и в эволюции **enj** лирики. Отмеченный нами как переломный 1825 год – это год создания «Бориса Годунова». Максимальный показатель **enj** у раннего Лермонтова приходится на 1831 год, отражая «следы» драматических опытов в «Испанцах» (1830). Драматические опыты у Лермонтова приходятся на начало творческого пути, у Пушкина – на середину. Этим обстоятельством (в том числе) может объясняться впечатляющая разнонаправленная эволюция двух поэтов.

Список использованной литературы:

1. Семантический ореол пушкинского 4-ст. хорей // Пушкинские чтения. Таллин, 1990. С. 5-14.
2. Гаспаров М.Л. Синтаксис пушкинского шестистопного ямба // Гаспаров М.Л. Избранные статьи. М.: Новое лит. обозрение, 1995. С. 93-101.
3. Гаспаров М.Л. Брюсов-стихoved и Брюсов-стихотворец (1910-1929-е годы) // Гаспаров М.Л. Избранные труды. Т.3. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 399-422.
4. Лапшина Н.В., Романович И.К., Ярхо Б.И. Из материалов «Метрического справочника к стихотворениям М.Ю. Лермонтова / Вступ. статья и публикация М.Л. Гаспарова // Вопросы языкознания, 1966. - №2. – С. 125-137.
5. Гаспаров М.Л. Лермонтов и Ламартин. Семантическая композиция стихотворения М.Ю. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива...» // Историко-филологические исследования. М., 1974. С. 113-120; то же [Т. 2. С. 48-57]
6. Гаспаров М.Л., Вишневский К.Д. Стихосложение Лермонтова // Лермонтовская энциклопедия. М. 1981. С. 544; 545-546.
7. Гаспаров М.Л. Метр и смысл: Об одном из механизмов культурной памяти. М. 1999. С.50-75; 88-119 и др.
8. Гаспаров М.Л. Ритм и синтаксис: происхождение «лесенки» Маяковского // Проблемы структурной лингвистики. 1979. М. 1981. С.148-168.
9. Гаспаров М.Л., Скулачева Т.В. Ритм и синтаксис в свободном стихе // Очерки истории языка русской поэзии XX века. М. 1993. С.191-193.
10. Гаспаров М.Л., Скулачева Т.В. Синтаксис четырехстопного полнударного ямба // Поэтика, история литературы, лингвистика: Сб. к 70-летию В.В.Иванова. М. 1999. С.99-100.
11. Гаспаров М.Л., Скулачева Т.В. Статьи о лингвистике стиха. М. 2004. С.182 и др.
12. Матяш С.А. Стихотворный перенос: К проблеме взаимодействия ритма и синтаксиса // Русский стих: В честь 60-летия М.Л.Гаспарова. М. 1996. С.189-202.
13. Матяш С.А. К истории и типологии стихотворного переноса // Славянский стих: Лингвистическая и прикладная поэтика. М. 2001. С.179-186.
14. Матяш С.А. «Шильонский узник» В.А.Жуковского в истории стиха русской поэмы / Проблемы литературных жанров / Материалы IX Международной науч.конф. Ч.1. Томск, 1999. С.102-107.
15. Матяш С.А. Переносы (enjambements) романа Пушкина «Евгений Онегин» в контексте эпического и драматического стиха // Формальные методы в лингвистической поэтике: Сб.науч. трудов, посвященный 60-летию проф. СпбГУ М.А.Красноперовой. СПб, 2001. –С.68-81.
16. Матяш С.А. Переносы (enjambements) в поэмах А.С.Пушкина и В.А.Жуковского // В.А.Жуковский и русская культура его времени. СПб, 2005. – С.47-60.
17. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10-ти томах. Т.1-3. М.: Наука, 1962-1963. Тексты Пушкина цитируются по этому изданию.
18. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: В 4-х томах. / Под общей ред. И.Л.Андроникова, Д.Д.Благого, Ю.Г.Оксмана. Т.1. М.: ГИХЛ, 1957.
19. Матяш С.А. «Затяжной» перенос в русском стихотворном эпосе // Славянский стих. VII. Лингвистика и структура стиха. М.2004. С.206-220.
20. Матяш С.А. Левизна Пушкина в переносах // Стих, язык, поэзия: Памяти Михаила Леоновича Гаспарова. М. 2006. С.415-423.
21. Лапшина Н.В., Романович И.К., Ярхо Б.И. Метрический справочник к стихотворениям А.С.Пушкина. М.-Л.: Academia, 1934.
22. Лотман М.Ю., Шахвердов С.А. Метрика и строфика А.С.Пушкина // Материалы по метрике и строфике русских поэтов. М.: Наука, 1979. С.145-257.
23. Бокушева Г.А. Стихотворный перенос (на материале поэзии Н.А.Некрасова) / Дис. ... канд. филол. наук. Караганда. 2001. С.87,93,95.